

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 526

Художник
В. Успенская

Дашевская А. В.

Д12 Проблема выбора: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3054-3

Бывают предложения, от которых невозможно отказаться. Даже если ты король. Потому что члены государственного совета, настоятельно требующие, чтобы ты женился, умеют создать условия, когда от требования уклониться не получится.

Бывают просьбы, от исполнения которых не отопрешься. Даже если ты архимаг, командер Службы магической безопасности и профессор. Потому что просьба короля равносильна приказу.

Бывают ситуации, когда верить своим глазам не хочется: странные совпадения; компрометирующие материалы, от разглашения которых страдают многие. Баронессе Лавинии Редфилд придется шаг за шагом изучать обстоятельства, проверять совпадения и превращать тяжелый запах компромата в дуновение легкого бриза. Просто потому, что однажды она заслужила доверие короля.

И теперь наша героиня будет проводить тайный отбор невест для его величества, отбор, о котором знают только шестеро: сам король, его личный секретарь, баронесса, двое ее помощников и начальник личной королевской охраны орк Грунгах.

Шестеро. Или есть еще кто-то седьмой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дашевская А. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3054-3

ПРОЛОГ

Госпожа Редфилд сидела в удобном кресле, пила чай и молчала. Сказать ей было решительно нечего, поскольку в присутствии монаршей особы употреблять обценную лексику не рекомендуется, а другие слова на язык не шли.

В соседнем кресле точно так же помалкивал начальник дворцовой охраны короля Луи XI. Вообще-то Грунгаху было легче, он мог пробормотать под нос что-нибудь неразборчивое на родном языке, поскольку его величество орочьего не знал. Ну не знал настолько, чтобы разобрать ругательства.

Король дошел до центрального окна кабинета, выглянул в него, постучал пальцами по стеклу и резко повернулся.

— Итак, господа, мне нужна ваша помощь.

— Ваше величество, я простой охранник... — начал было Грунгах, но договорить ему не дали.

— Смею думать, что даже лакеев в этом дворце простыми не назовешь, — сказал король с любезной улыбкой. — А уж главу моей личной охраны тем более.

— То есть отказаться от этой высокой чести мы не можем? — спросила Лавиния.

Его величество покачал головой.

— Простите, баронесса, но вопрос одновременно чрезвычайно деликатный, неприятный для меня и тре-

бующий особой... я бы сказал, проницательности. Вы и эрхэм — те, кому я доверяю безоговорочно, вы оба способны выдавать нестандартные решения... — Тут восхваляемые переглянулись, и в глазах их появилась тоска. — Вы однажды спасли мне жизнь, так вот, я сравню решение этой проблемы с повторением того... поступка.

— Хорошо, — решила наконец госпожа Редфилд. — Деваться нам некуда, ваше величество, поэтому рассказывайте подробности.

— Подробности... — Луи вздохнул и потер затылок. — Государственный совет требует, чтобы я женился. Королева погибла пять лет назад, наследник есть, и я считал, что меня оставят в покое. Но вот нет...

— Некоторым очень плохо, когда другим хорошо, — пробормотал Грунгах.

Его повелитель только махнул рукой и продолжил:

— Поскольку Шарлотта-Луиза была принцессой из Дойчланда, теперь наши старцы считают, что я должен взять в жены дочь одного из наших, галльских аристократов.

— Ага, и, разумеется, каждый старец рассчитывает пропихнуть свою внучку или племянницу, — прокомментировала Лавиния. — И все же, ваше величество, почему не старшая статс-дама или кто-то из службы мажордома? Почему мы? Я маг-боевик, следовательно, мое дело — не трепетные девицы, а темные маги!

— Скажи уж честно, что трепетных девиц ты просто опасаясь, — пробормотал орк.

— Скажу, — кивнула она. — Опасаюсь. Потому что не очень знаю, чего от них ждать в следующую минуту.

Король пристукнул ладонью по столу.

— Я вам обоим абсолютно доверяю. Ни один из вас не сделает попытки провести выгодную ему кандидату-

ру на роль королевы. Вы спасли мне жизнь. Довольно ли этих причин?

— Да, ваше величество! — хором ответили ослепленные.

— Тогда вот вам список тех, кого нужно проверить. — На стол перед каждым лег лист бумаги. — Вот открытое письмо о полном содействии и вперед! Мне есть чем заняться помимо обсуждения женитьбы!

Оказавшись за дверью королевского кабинета, Грунгах и госпожа Редфилд переглянулись, покосились на королевского секретаря господина Форарльберга, вроде бы полностью погруженного в бумаги, и орк предложил:

— Пойдем ко мне, обсудим это все.

Кабинета как такового у начальника королевской охраны не было, да и не сидел он обычно на месте, деля время между казармой, тренировочной площадкой и теми пунктами, где оказывался его величество: от большого бального зала до дома очередной метрессы. Поэтому отправились они в жилые апартаменты Грунгаха, где и расположились в гостиной. Лавиния развернула письмо, прочла его и непочтительно присвистнула:

— Вот уже второй раз король дает мне такой открытый лист! Я еще в прошлый раз думала, что мое криминальное воображение совершенно не развито, а то можно было бы так развернуться...

— Дай взглянуть. — Грунгах отобрал у нее документ и прочел:

«Госпожа Лавиния Редфилд является полномочным исполнителем Нашей воли в королевстве Галлия, а равно на его зарубежных территориях. Любое противодействие требованиям или просьбам указанной госпожи

Редфилд Мы будем считать преступлением против королевской власти и карать по всей строгости закона.

Луи XI, король Галлии».

— У тебя такое же? — спросила магичка, разворачивая свиток. — Да, слово в слово. Ну что же, давай глянем список...

Перечень гипотетических невест состоял из десяти имен, около каждого рукой Форарльберга были сделаны пометки типа «постоянно проживает в поместье» или «учится в коллеже Сорбонны».

— Шесть в поместьях, две студентки, две светских дамы, — подвел итог орк. — Твои предложения?

— Предложения... — задумчиво повторила Лавиния. — Нам вроде никаких точных сроков не ставили, так? Сегодня третье июня, последний экзамен я должна принять шестого, после чего проведу собрание факультета и могу быть свободна.

— Ну и?.. — не понял ее Грунгах.

— И проеду по этим поместьям, познакомлюсь с девицами и погляжу, кто из них и почему нам не подходит.

— Долго получится, — с сомнением покачал головой орк.

— Ничего не долго! С таким открытым листом я могу пользоваться стационарными порталами до любого ближайшего городка, там брать у мэра экипаж и добираться до поместья. Двух дней общения с девицей и ее родителями — более чем достаточно, можно отправляться дальше.

— Они тебя съедят.

— Подавятся. Тем более что я не собираюсь никому раскрывать цель визита. Да и вообще могу приезжать не под своим именем, а прикрыться маской. — Увлеченная идеей, госпожа Редфилд встала и прошлась по ком-

нате. — Только надо заранее знать, на какой козе к кому подъезжать, так что ты, пока я буду возиться со студентами, добудешь мне подробные досье по каждой семье.

— Магические не смогу.

— И не надо, их я возьму в магбезопасности. Обычные — краткая история рода, кто чем отличился, кто на чем попадался, есть или нет магические способности. Уверена, на любого галлийского аристократа можно нарыть две бочки грязи, вопрос только в том, какого она будет цвета.

— Ладно, принято. Одна поедешь? — Грунгах подлил гостье травяного чая и поставил перед ней вазочку со степным медом.

— Мм... знаешь ты мои слабости, — простионала она, отправляя ложку меда в рот. — Нет, думаю, возьму с собой пару студентов. Вот кто лучше всех сдаст экзамен, тех и возьму. Что ж, пора мне. Спасибо за мед... и помни, с тебя причитается за то, что ты втянул меня в эту историю!

— Какой экзамен-то? — крикнул он Лавинии вслед, и уже из-за закрывающейся двери услышал ответ:

— Правовое обеспечение расследования магических преступлений!

ГЛАВА 1

— Н-ну? — поинтересовалась я, попинав ногой колеса того, что мэр города Шана-ла Мутер гордо именовал экипажем. — Кто готов поуправлять этим... транспортным средством?

Мои ученики переглянулись, и высокий блондин пожал плечами.

— Давайте я попробую.

— Хорошо, Траси, приступайте к изучению агрегата. А вы, Дюнуа, порепетируйте роль студентки-ботаника. Текст помните?

— Да, профессор. — Скромная Валери Дюнуа позволила себе каплю ехидства. — Что-то мне подсказывает, что первой из роли выйдете вы, профессор.

В ответ я только рассмеялась.

Изучив список невест, я отложила в сторону досье на тех, кто живет в своих поместьях с родителями. Начну с них, а Грунгах пока понаблюдает за теми четырьмя девушками, что находятся в Лютеции.

Недолго думая я решила придерживаться географически-алфавитного принципа, то есть начать с первой по алфавиту фамилии и двигаться далее. В конце концов, в любом более или менее заметном городе Галлии есть стационарный портал, а у меня — и я похлопала себя по карману — есть открытое письмо от его величест-

ва, позволяющее не то что экипаж у мэра забрать, а даже из дома его выгнать и самой там поселиться.

По результатам экзамена у четвертого курса лучшими вполне ожидаемо были Анри де Бюссон де Буа-Траси, младший сын заместителя главы казначейства его величества, и Валери Дюнуа, девушка, выросшая в приюте Святого Сердца. В самом начале их обучения я сознательно столкнула лбами этих двоих для того, чтобы молодой человек перестал пыжиться, а девушка — дичиться.

Могу сказать, что это мне удалось.

Первой в списке гипотетических невест значилась Мари-Адельфина л'Этан Сарсена, дочь барона, проживающая с семьей в окрестностях Клермон-Ферран. Ну что ж, в Оверни — лесной заповедник, почему бы нам не представиться проверяющими из королевского лесного бюро? Обсудим с бароном, которому, между прочим, принадлежат окрестные земли на много квадратных километров, лесопользование, выборочные рубки, обновление старых насаждений и прочие подробности.

Шана-ла Мутер, город с населением в три тысячи жителей, оказался ближайшим к шато Сарсена, где был стационарный портал. Изучив то, что мэр города мог предоставить мне в качестве транспорта, я уже было пригорюнилась, поскольку выбор был между странного вида фаэтоном, запряженным парой меланхолических олов, и тем самым экипажем, на который с большим сомнением взирал сейчас Анри.

— Фиалы с элементариями-то хоть заряжены? — с тяжким вздохом спросил он у секретаря мэра.

— А как же! И недели не прошло, как заряжали!

Дорога от города в поместье шла через лес. Сейчас, ясным июньским утром, пронизанный солнечными лу-

чами, он был необыкновенно красив, и первые несколько километров мы просто молчали и любовались. Потом экипаж трянуло на подвернувшейся кочке, и я очнулась.

— Итак, роли распределены. Валери?

— Девочка-одуванчик должна подкатить к мадемуазель Мари-Адельфине с чириканьем а-ля подружки, ну там бантики, рюши, мода, духи, маленькие собачки...

— Не переигрывай, сначала посмотри, чем она дышит, — кивнула я. — Вполне может быть, что девушка предпочитает спортивный стиль и любит охотничьих собак. Анри?

— Ваш помощник, изнемогающий от тупого занудства чиновницы. Потолкую со слугами, возможно, с баронским секретарем.

— Хорошо. Что мы должны узнать?

— Характер девушки, умение адаптироваться, есть ли какие-то привязанности или любовь всей жизни, интересы, пристрастия и неприязни, — отрапортовала Валери.

— Хорошо, — повторила я.

Воцарилось молчание, слышны стали птичьи трели из проплывающего мимо орешника. Нарушила тишину Валери:

— Профессор, а почему вы не пошли стандартным путем?

— В смысле?

— Ну вот я читала, как делают — собирают девушек во дворце, дают им всякие задания, кто лучше всех все выполнит, та и станет женой принца... ой, ну то есть короля.

— Такая ситуация хороша только в романах, — ответила я. — А в нашем случае... его величество не особо сильно хочет нового брака, просто старцы из Государ-

ственного совета очень уж на него насели. И афишировать это заранее он не желает, дабы избежать ажиотажа и всяческих спекуляций. Наше дело — понять, кто из девушек категорически не подходит на роль королевы, и отсеять их, не пробуждая излишних надежд. Останутся две или три, вот тогда уже король лично рассмотрит кандидатуры.

— И он вам вот так доверяет?

— Получается, что да...

Вскоре мы увидели впереди указатель «Шато Сарсена» и аллею платанов, ведущую вправо от дороги. Анри аккуратно повернул, и мы покатали по ней.

— Хорошая дорога, — заметил он одобрительно. — Лучше, чем государственная.

— Значит, барон заботится о своих владениях, — ответила Валери.

— Или у него разумный управляющий... — добавила я.

Аллея упиралась в причудливую решетку ворот. В чугунный узор были вплетены буквы А, Э и С, окруженные вьющимися виноградными лозами. Анри выскочил из экипажа, подошел к воротам и дернул за шнур колокола, висящего справа. Несколько минут ничего не происходило, и Буа-Траси уже собрался позвонить еще раз, когда из-за кустов вышел немолодой мужчина в зеленой куртке и спросил:

— Что вам угодно?

— Баронесса Редфилд из королевского лесного бюро с проверкой! — напыщенно провозгласил Анри.

Человек за воротами посмотрел внимательно — в какой-то момент я уверилась, что он маг и изучает наши ауры, — и, коротко поклонившись, сказал:

— Прошу вас подождать, я свяжусь с управляющим.

Зеленая куртка вновь исчезла за кустами. Я откинулась на бугристые подушки экипажа и стала глядеть на плывущие облака.

К немалому моему удивлению, мужчина вновь возник у ворот буквально через минуту и с поклоном сказал:

— Прошу вас, госпожа баронесса, господа!

Створки ворот покачнулись и плавно раскрылись, Анри активировал двигатель, и наше транспортное средство плавно покатило по дороге, обрамленной невысокими стриженными кустами.

Особняк открылся впереди после поворота дороги — прекрасный дом с белыми колоннами и высокими полуциркульными окнами на втором этаже. У крыльца цвела клумба с синими, белыми и желтыми цветами, виноград увивал террасу.

— Белый, синий и желтый — цвета рода Сарсена, — негромко сообщила Валери. — В гербе у них две рыбы, серебряная и золотая, на лазурном поле, норманнский щит, навершие — серебряный охотничий рожок.

Анри непочтительно присвистнул. Впрочем, имел право — герб семейства де Буа-Траси описать было бы куда сложнее.

На ступенях крыльца нас ждал дворецкий столь классического облика, что я даже расчувствовалась: высокий, сухопарый, с длинными бакенбардами и бледно-серыми глазами.

— Госпожа баронесса, — поклонился он, когда Анри с соответствующими поклонами извлек меня из экипажа. — Добро пожаловать в шато Сарсена. Горничная проводит вас и ваших спутников в гостевые комнаты, его милость будет рад приветствовать вас в своем кабинете через полчаса.

Ну вот, нам сразу дали понять, что мы не гости, а прибыли по делу. Впрочем, это же истинная правда, какой там предмет обсуждения я предполагала, выборочные рубки?

Комната, отведенная для баронессы Редфилд, была не слишком большой, но уютной. Немалым достоинством ее были окна, выходящие в сад, и большой балкон. Конечно, курить здесь я не стану, не следует разрушать образ, но приятно будет поглядеть на цветущие клумбы... да и выбраться из окна при необходимости будет просто.

Получаса мне хватило, чтобы переодеться из дорожной одежды в легкий льняной костюм, повторить лесоводческие термины и прикинуть план предстоящей беседы. Оказалось, правда, что это ни к чему, но уж тут моей вины не было вовсе.

В кабинет барона Сарсена я отправилась, взяв с собой Анри в качестве секретаря и предоставив Валери свободу действий. Мне представлялось, что она пойдет погулять в сад, из вежливости к ней отправят составить компанию интересующую нас Мари-Адельфину и... чем Темный не шутит, может, мы сразу и освободимся, поняв, что девушка категорически не подходит на роль королевы.

Барон сидел за письменным столом и что-то сосредоточенно разглядывал в чашке Петри. За его плечом стояла миловидная темноволосая девушка лет двадцати в легком платье и, склонившись, смотрела туда же. Я заметила в стеклянном узилище крупного черного жука с длинными усами, но в этот момент дворецкий доложил:

— Баронесса Редфилд!

Хозяин дома поднял голову и встал, девушка отошла в сторонку.

— Добрый день! — Голос у барона оказался приятным, баритон с легкой хрипотцой. — Прошу, присаживайтесь. Итак, госпожа баронесса, вы представляете королевское лесное бюро? Очень вовремя, должен вам сказать, просто исключительно вовремя! Я уже готов был писать и приглашать специалиста!

Девушка за его спиной негромко сказала:

— Папа!

— Ох, прости, дорогая! — Сарсена, не глядя, протянул руку и подтянул юную леди поближе. — Разрешите представить вам мою дочь Мари-Адельфину.

— Рада знакомству. — Я коротко кивнула. — Меня сопровождает секретарь Анри де Бюссон.

Молодой человек, стоящий за моей спиной, прищелкнул каблуками.

— Итак, чем обязан вниманию лесного ведомства? Впрочем, нет! Не будем разводить бюрократические церемонии. Скажите мне, баронесса, на ваш взгляд специалиста, вот это тетропиум или черный хвойный усач?

Я уцепилась за предоставленную лазейку.

— А где его нашли?

— Вот! — Хозяин дома наставительно поднял палец и повернулся к дочери. — Вот! Я же говорил тебе, что это решающий фактор!

— Насколько мне известно, эти виды жуков являются олигофагами, — вступил в разговор Анри. — Следовательно, по месту обитания данного экземпляра можно понять, какую именно защиту, какие заклинания следует использовать для сохранения массива...

Ну все, теперь оба представителя семейства Сарсена будут заняты какое-то время обсуждением усатого вре-

дителя, а я присмотрюсь к ним, вспомню, что о них сказано в материалах, переданных мне коллегами.

Итак, глава семьи Жильбер Антуан л'Этан Сарсена, девятый барон. Темные, коротко стриженные волосы, карие глаза, жилистая невысокая фигура. Выглядит лет на сорок, по досье ему шестьдесят шесть. Маг земли. Жена, дочь, сын. Владеет весьма значительным куском земли рядом с городом Клермон-Ферран плюс небольшой серебряный рудник и фабрика столового серебра. Хм, разумно, все в одних руках.

Но главное богатство этой семьи — леса, преимущественно лиственные: дуб, бук, граб... Ах да! Вот, кстати, ему и мебельная фабрика принадлежит.

Дочь Мари-Адельфина. Брюнетка с чуть длинноватым носом, хорошенькая, но не более того. Судя по тому, что принимает активное участие в обсуждении методов борьбы с жуками, хозяйством живо интересуется. Тоже, как и у отца, магия земли и небольшая доля стихии жизни. Хорошее сочетание, просто отличное!

Ставим плюстик, да?

Над моей головой увлеченно обсуждали судьбу несчастных насекомых, и я поняла, что Анри тоже не оплошал: и хозяева дома, спецы по лесному хозяйству, в его квалификации не усомнились. Я улыбалась, изредка вставляя пару слов, особенно когда речь зашла об охранных амулетах и волновом магическом воздействии.

Наконец вдохновленный Сарсена отодвинул чашку Петри и сказал:

— Прощу простить, госпожа баронесса, я с ходу подключил вас к решению моих насущных проблем, а ведь вы приехали по своему делу.

— Безусловно! — Я слегка улыбнулась. — И вы его уже успешно разрешили. Моей задачей было проверить

землепользование, охрану лесных массивов и выполнение прочих правил. Собственно, за время нашей беседы я убедилась, что в ваших лесах и жук самовольно не пролетит! Остались сушие пустяки.

Интересно, почему это при данных словах отец и дочь переглянулись? И почему его брови чуть сдвинулись, а губы крепко сжались? Ох, чувствую я, рано нам уезжать отсюда...

С другой стороны, моя задача — понять, что собой представляет девица и описать ее сколь возможно подробнее. Так что в любом случае еще день нужно пробыть в поместье, пообщаться с хозяевами, прислугой и сделать выводы.

Я встала, вновь любезно улыбнулась и сказала:

— Прошу меня простить, я вас покину. Мне нужно написать несколько писем. Возможно, мадемуазель л'Этан Сарсена покажет моим помощникам сад?

И сбежала.

Вернувшись в отведенную мне комнату, я повесила щит от прослушивания и набрала на коммуникаторе номер ректора академии в Лютеции Жоржа де Кайонна. Он был средней силы магом, но зато великолепным администратором, и нужные мне материалы мог найти втрое быстрее, чем любой из архимагов.

— Господин ректор, мое почтение! — начала я вежливо и немедленно получила в ответ возмущенный вопль:

— Лавиния, какого Темного? Где тебя носит?

— А в чем, собственно, дело? — осторожно поинтересовалась я, одновременно пытаюсь сообразить, какое судьбоносное заседание я пропустила. — Экзамены я приняла, о том, что уезжаю по делам магбезопасности, предупредила...

— А о том, что в сентябре к нам приедут два десятка колдунов вуду из Нувель Орлеана, сообщать мне кто должен? Призрак короля Рене?

— Боги, до сентября еще дожить надо! Жорж, не говори ерунды.

— Ладно, — буркнул почтенный господин ректор. — Чего хотела, не просто же так звонишь?

— Мне нужна копия книги из библиотеки...

— К Либеру не пойду!

Не знаю уж отчего, но ректор академии наотрез отказывался даже встречаться с хранителем библиотеки Либером. Какая-то за этим всем стоит история, любопытно было бы узнать.

— Конечно, не пойдешь. Секретаршу пошли.

— Ладно... — согласился он. — Какая книга?

Я сказала.

Кайонн не поверил, переспросил и, услышав подтверждение, захохотал. Смеялся он долго, утирал слезы, сморкался и всхлипывал, пока мне это не надоело.

— Не поняла твоего веселья, — холодно произнесла я. — Но раз уж это так сложно, я попрошу кого-нибудь другого.

— Нет-нет, Лавиния! — откашлявшись, унял хохот ректор. — Конечно, я пошлю Жанну в библиотеку. Вот уже пишу записку: копии всех имеющихся пособий и справочников по уничтожению вредителей леса, изданных за последние сто лет. Извини, я просто представил себе, как великий архимаг, командер Службы магической безопасности Лавиния Редфилд с сачком охотится за гусеницами...

Мои губы тоже дрогнули в улыбке, когда я ответила:

— Вовсе даже не за гусеницами — за жуками!

И отключилась.

За окном царил июнь. Кусты роз изнемогали под полуденными лучами, и запах от них волнами докатывался до комнаты. Поморщившись, я поставила воздушный экран и продолжала наблюдать за Мари-Адельфиной, которая водила по саду моих студентов, о чем-то оживленно им рассказывая.

Изящная девушка. Хорошо двигается и сложена вполне неплохо — ну на современный лад. Лет двести назад при тогдашней моде она считалась бы недокормленной худышкой и на брачном рынке не котирировалась бы. Такое впечатление, что темой садов, растениями вообще она увлечена довольно сильно. Интересно, а как обстоят у нас дела с травами? А то тут вырисовывается много возможностей как для потребления, так и для злоупотребления. Была когда-то в Лации дама по имени Джованна деи Каттанеи, пожелавшая подняться над всеми, ею-то и был изобретен яд, долгое время не имевший противоядия, знаменитая кантарелла. Биография дамы изложена в источниках весьма скупо, но достоверно известно, что ее матушка Менчия Каттанеи Джакопи была самой известной травницей своего времени.

Отгнав непрошенные воспоминания, я вновь взглянула в окно: к компании присоединился молодой человек, столь схожий лицом с дочерью барона Сарсена, что не приходилось сомневаться — это сын и наследник Себастьян. Студент университета в Лугадун-Лионнэ по специальности... ах да! Все та же магия земли. И изучает он правоведение в сфере землепользования.

«Ой-ой-ой, — подумала я. — В таком обществе специалистов по лесному хозяйству я буду выглядеть словно жук на листе бумаги. Ага, вот именно, черный хвойный усач!»

Ладно, в случае чего переключим разговор на столичные новости, полагаю, что де Буа-Траси иногда пересекается со своей матушкой, одной из известнейших светских дам Лютеции, так что тему для разговора найти сможет.

В большой гостиной шато Сарсена сегодня вечером было многолюдно и шумно. Помимо незваных гостей приехали и давно приглашенные, как оказалось, на празднование дня рождения хозяйки дома. Я взглянула на хозяйку — темно-каштановые волосы, зеленые глаза, хороша собой и знает это, и негромко сказала Анри:

— Я сейчас выйду и поднимусь в свою комнату, ты минут через пять за мной.

В моих апартаментах было тихо и прохладно, из сада доносилось пение какой-то птицы и пахло жасмином. Подумав и еще раз представив баронессу, я зажмурилась и стала мысленно лепить из текущего сквозь меня магического потока цветок орхидеи сорта *Lucaste* — золотисто-оранжевый, размером с мужскую ладонь, с нежным и чуть пряным ароматом. Открыв глаза, придирчиво осмотрела получившийся цветок, добавила в чашечку сверкающую каплю росы и прицепила золотую булавку к стеблю.

— Ух ты какая! Это иллюзия? — спросил вовремя пришедший студент.

— Нет, вполне материальный цветок, — улыбнулась я. — Крупный предмет таким образом не сотворишь, как и что-то из неживой материи. Камень или железо, шкаф или табуретку можно только перетащить откуда-то, ну а вот такую мелочь... Так, осталось только упаковать. Будет удобнее, если эту безделушку в качестве подарка баронессе преподнесешь ты.

— Да, госпожа профессор. Но ведь упаковку, бумажную или стеклянную, так сделать нельзя, я правильно понял?

— Нельзя. Но у меня тут есть кое-что... — Я запустила руку в пространственный карман и достала купленную когда-то в Серениссиме чашу из молочно-белого стекла с зеленой спиралью. — По-моему, подходит.

Анри аккуратно взял в руки стеклянный сосуд, я положила в него орхидею и удовлетворенно отряхнула ладони.

— Профессор, — осторожно спросил Анри, убирая подарок в свой пространственный карман, — неужели вы знали о дне рождения хозяйки дома и взяли это с собой?

Я неопределенно пожала плечами. Не говорить же своему ученику, что я об этой чаше просто забыла и случайно на нее наткнулась, когда доставала трубку и табак.

Гости, кажется, и не заметили нашего отсутствия... Хотя нет, вон тот бородач посмотрел очень внимательно. Ну мало ли, может, у него дурной вкус и ему понравилась моя фигура или прическа?

Юная дочь хозяев сидела за роялем и что-то наигрывала, Анри подошел к ней, склонился и стал переворачивать ноты. Валери под села рядом на табуретку, девушки переглянулись и стали играть в четыре руки. Обыкновенный вечер в провинциальном обществе, почему ж у меня в затылке будто комар зудит?

Сидя в кресле, я держала в левой руке бокал, пропускала мимо ушей болтовню сидящей рядом пожилой дамы о разведении роз и разглядывала магоснимки, рамки с которыми теснились на крышке рояля. Семья в сборе — барон с супругой, сын, дочь. Дети отдельно:

сын в магистерской мантии и со свитком в руках, дочь в бальном платье. Какие-то незнакомые лица... Стоп, а вот этого я видела совсем недавно. Ну конечно же, это тот бородач с дурным вкусом — только на снимке он лет на двадцать моложе, гладко выбрит и обнимает баронессу за плечи. Родственник? Хм, и, похоже, близкий: я только сейчас, присмотревшись внимательно, поняла, что у обоих глаза одинакового необычного ярко-зеленого цвета.

Брат.

А представлен он был... Да, представлен он был как господин Гренель, и все, точка. При этом я отлично помню, что до замужества госпожа баронесса звалась Мадлен де ла Миртуа и была дочерью графа.

Весьма интересно. Может быть, в этом и есть причина напряжения, проскальзывающего в благородном семействе?

Как я поняла, хозяева не стали организовывать парадный ужин из-за слишком большого количества гостей, и официанты в белых перчатках разносили на подносах какие-то канапе, шу с разными начинками, шпажки с нанизанным на них сыром и виноградом и прочее. Девушки закончили играть, и хозяин дома с бокалом игристого вина в руке стал читать стихотворное поздравление жене. Баронесса мило краснела и прикрывала довольную улыбку веером. Я посмотрела на Анри и, дождавшись ответного взгляда, медленно опустила веки. Мой студент правильно понял сигнал и отправился вручать подарок, вызвав у присутствующих дам поток охов и ахов. Мадлен Сарсена приколола орхидею к волосам и благодарно улыбнулась. Празднование продолжалось.

Незадолго до полуночи я постаралась незаметно покинуть общество. Не прошло и пяти минут, как раздался стук, и Валери со своим неизменным спутником вошла в комнату.

— Итак, ваши впечатления? — спросила я, жестом предлагая им садиться.

Начала, как всегда, девушка.

— Хорошие люди, — сказала она уверенно. — О своих землях барон заботится, как мало кто, сына готовит в продолжатели. Дочь разумная, с неплохим магическим потенциалом. Интересуется не только модой и романами, но и о них поговорить тоже может. Мы с ними в саду были довольно долго, они и розарий показали, и персиковый сад, и аптекарский огород, и конюшни. Все как надо, профессор.

— А ты что скажешь, Анри?

— Знаете, профессор, вроде я согласен со всем, что сказала Валери. Хорошие люди и все такое. Но что-то тут не так. Слишком глянцева картинка.

— Ну, знаешь, немытую посуду посторонним не показывают! — возмутилась она.

— И тем не менее... Ну, например, почему такая охрана на въезде? Вы заметили, что ограда полностью под щитом, там не то что незваный гость, мышь не проскользнет! Или прием сегодняшний — ни одного наемного официанта, только свои. Даже двух конюхов переодели в белые куртки и поставили разносить бокалы.

— Но нас же впустили! — возразила Валери. — Может, это просто разумная экономия, потому и не нанимают посторонних.

— Нас впустили, потому что мы предъявили подлинные документы с магическими печатями. Но этот тип на воротах нас сканировал. И если бы отпечатки

аур не совпадали с теми, которые в удостоверениях, мы бы на территорию поместья не попали!

— А что, там есть наши аурограммы? — Валери удивилась.

— Мы же здесь в качестве королевских чиновников... — ответила я. — Ты в курсе, какое наказание применяется к гражданину Галлии, выдающему себя за королевского чиновника?

Ответили они, как часто бывало, одновременно, но на сей раз по-разному. Валери ожидаемо поинтересовалась:

— Нет. А какое?

Анри же спросил:

— Только Галлии?

— В разных государствах Союза королевств предусмотрены разные наказания. В Галлии — год тюрьмы без права досрочного освобождения или замены штрафом. А в Спанье, например, такой преступник на тот же год приговаривается к общественным работам в таких местах, куда и гоблина не особо заманишь. В ассенизационный обоз, например. Или санитаром в инфекционную больницу. Или на работу на хлопковых плантациях.

Молодые люди переглянулись, видимо примеряя на себя такое наказание, и в один голос сказали:

— Брр!

— Ну так вот, — продолжила я. — По понятным теперь причинам документы королевских чиновников снабжают их аурограммами и заверяют магической печатью. Но вернемся все же в шато Сарсена, вы не против?

— Да, профессор! То есть нет, не против.

— Ну хорошо. Так вот, напоминаю вам, что мы здесь не для того, чтобы вытаскивать какие-нибудь скелеты

из шкафов почтенного семейства л'Этан Сарсена. Нам нужно всего лишь оценить, подходит ли очаровательная Мари-Адельфина для того, чтобы стать невестой его величества. И при этом мы можем даже никому и не объяснять, почему — да. Или почему — нет. Мы отчитываемся непосредственно перед королем.

— Не подходит! — раздался вдруг неожиданный голос со стороны камина.

С интересом я увидела, как мраморное сооружение беззвучно повернулось, и в открывшемся темном проходе смутно забелело платье.

— Мадам Сарсена, вот неожиданность! — сказала я. — Признаться, я думала, вы заглянете несколько позже.

Хозяйка дома перешагнула невидимую для нас линию, отделявшую потайной ход от гостевой комнаты, и небрежным жестом вернула на место камин. Я добавила мощности магическому фонарику и с удовольствием отметила, что в поместье Сарсена даже потайные ходы держатся в чистоте: на длинном и довольно пышном платье баронессы не было ни пылинки.

Пройдя в комнату, мадам улыбнулась и села в кресло, сложила руки на коленях и сказала мне:

— Видите ли, я сразу поняла, что никакого отношения к королевскому лесному бюро вы не имеете.

Я поморщилась.

— Что, неужели мы в чем-то серьезно ошиблись?

— Нет, что вы! Просто я точно знала, что госпожа Лавиния Редфилд, баронесса Редфилд, она же командер Службы магической безопасности, к лесному ведомству точно не имеет никакого отношения. И столь же ясно, что вы не можете быть самозванкой, значит, какое-то поручение от его величества у вас есть.

— Мы с вами не встречались ранее, — покачала я головой. — У меня хорошая память.

— Не сомневаюсь... — Мадлен Сарсена чуть затянула паузу, потом весело рассмеялась. — Не напрягайтесь так, просто один из моих двоюродных племянников учился у вас лет десять назад. Когда он приезжал к нам в гости, а это бывало каждые каникулы, более ни о ком он говорить не мог, только о профессоре Редфилд. И магоснимок показывал, вы читаете лекцию. Так что все объясняется обыкновенным совпадением, не более того.

— Я не очень люблю такие случайности, — холодно ответил Анри, вставая у меня за плечом.

— Ш-ш, спокойно, — пригасила я его порыв. — Это и в самом деле совпадение. Итак, вы нас раскрыли и решили послушать, о чем же пойдет речь.

— Да. И удачно попала, услышав самую суть дела.

— Мари-Адельфина не ваша дочь? — внезапно спросила Валери. — Вы вторая жена барона?

— Нет. — Мадам была все так же спокойна. — Она моя дочь, и я очень ее люблю.

— У девушки уже есть сердечная склонность к кому-то? — предположил Анри.

Откинувшись на спинку кресла, я с удовольствием наблюдала за этим перебрасыванием мячика.

— Ее сердце абсолютно свободно. Давайте я расскажу, в чем дело, и вам не придется угадывать, хорошо? Так вот, госпожа Редфилд, я заметила, что вы всматривались в лицо моего брата... да, он здесь под чужим именем, и, боюсь, ему придется прожить под ним остаток жизни. Дело в том, что двадцать лет назад он участвовал в так называемых локальных конфликтах.

— Парс?

— Хуже, Кушанское царство. Все резали всех, и наши войска, насколько могли, пытались спасти мирное население.

— Разве там такое было? — с горечью переспросила я.

— Точно не знаю, но я слышала об этом. — Мадлен Сарсена сглотнула. — От брата. В Белуджистане он попал в плен. Все это время мы считали его погибшим, но полгода назад он неожиданно появился у меня на пороге.

— Он не был предателем или дезертиром... — сказала я, и по опущенному взгляду женщины поняла, что совсем не все чисто в этой истории.

— Мишель мой брат. Он не пойдет в королевскую тюрьму, я его не отдам! — с нажимом сказала она. — Но это значит, что мои дети должны прожить жизнь вдалеке от столицы, от государственных постов, чтобы не вызвать интереса у сплетников и журналистов.

Студенты у меня за спиной затаились как мыши. Я помолчала немного и сказала:

— Ну что же... Как представитель королевского лесного бюро я нахожу, что в баронстве прекрасно поставлено хозяйство, никаких претензий по нашему ведомству не будет. Так что, как не жаль, но завтра утром мы отбываем.

Хозяйка дома тщательно разгладила платье на коленях и встала.

— Мне тоже очень жаль, что вы не сможете погостить подольше! И... ах да, благодарю вас за подарок, цветок прекрасен. Я сохраню его на добрую память.

За ее спиной захлопнулась дверь, и молодые люди отмерли.

— Почему?.. — спросила Валери.

— Потому что все окружающие будут рассматривать под лупой не только саму новую королеву, но и ее прошлое, родственников, свойственников и соседей. И такой жирный шмат грязи, как дядюшка-дезертир, не упростит жизнь его величества.

— Вы... расскажете о нем, профессор?

— С какой стати? Мы не занимаемся армейскими проблемами. Наше дело — маги. Ну и немножечко королевские невесты...

Письмо по электронной почте от Мари-Адельфины л'Этан Сарсена к Делии фон Бирхенберг, школьной подруге:

«...Пожалуй, о таких вещах сестра Эулалия нам не рассказывала.

О, к нам пожаловала целая делегация... небольшая, всего три человека, но зато весьма представительная! Так вот, они припылили в наше богами забытое поместье, чтобы проверить, подхожу ли я его величеству Луи в качестве будущей жены. Нет, то, о чем ты подумала, они не проверяли. И снова нет, речь шла не о приданом, не о моем примерном поведении и уж вовсе не о внешности. А вот что именно их интересовало, я узнать не смогла: ровно в тот момент, когда мама отправилась в комнату к главе этой самой делегации, мой амулет подслушивания перестал работать! И это очень обидно, потому что, во-первых, он прекрасно функционировал в предыдущих случаях; в частности, я успешно послушала разговор гостей перед ужином, собственно, оттуда и узнала о цели их приезда. И во-вторых, теперь я в сомнениях, стоит ли усиленно готовиться к поездке в Лютецию (если меня включают в число избранных) или

подтолкнуть уже сына графа Росслера к признанию и помолвке.

Надеюсь, мама все-таки расскажет мне о результатах этой беседы, потому что новый амулет я в ближайшее время достать не смогу, нашего мэтра Розье в это лучше не посвящать, а в город я выберусь только через неделю.

Что же касается полученного тобой предложения о работе ассистентки на кафедре травоведения в университете Хайдельберга, то, я считаю, оно превосходно в качестве стартовой ступеньки. Если бы у меня был такой талант к травам, как у тебя, я бы и думать не стала о замужестве в ближайшие десять—пятнадцать лет».

Жильбер Антуан стоял за спиной супруги, расчесывавшей волосы перед зеркалом, и рассматривал ее отражение.

— Ты считаешь, мне не нужно поговорить с госпожой Редфилд? — спросил он, отходя наконец в сторону.

— Если только тебе нужно получить что-нибудь от Магической академии, — ответила Мадлен, откладывая в сторону щетку и заплетая косу. — Например, мага вместо мэтра Розье. Старик слишком уж увлекся содержимым бочонка с келимасом, подаренным ему на столетие.

Барон покачал головой, рассеянно расставляя флаконы на ночном столике.

— Не думаю, что нам нужен в хозяйстве молодой маг с боевого факультета.

— Ключевое слово здесь «молодой»? — улыбнулась мадам, поймав его взгляд в зеркале. — Или «боевой», а, Жиль?

— Боевик вряд ли справится с поддержанием биоценоза, а молодому человеку нечего делать рядом с Мари. Ты умница и все правильно сделала, слишком сильная поддержка сверху может лишь ухудшить дела. Нам надо восстановить все то, что мой отец так неразумно растратил.

И он поцеловал поочередно каждый пальчик на ее левой руке.

Наутро за завтраком барон затеял с моими студентами спор о достоинствах и недостатках лошадей породы нормандский сель. Валери горячилась, доказывая, что у этих животных слишком спокойный характер и разгорячить их должным образом к скачкам невозможно. Себастьян утверждал, что это ерунда в сравнении с великолепной прыгучестью селя. Взглянув на ухмыляющегося Анри, я вспомнила, что его семье принадлежит один из крупнейших конезаводов в Сант-Ло, и сказала лениво:

— Вы можете поспорить и провести проверку... ну, например, на скачках в Довиле.

— В середине августа? — оживился Себастьян.

— Да, с двенадцатого, по-моему.

— Отлично! Мы как раз обсуждали с родителями, где провести длинные выходные! Значит, увидимся там, уверен, что Мари тоже будет рада.

Анри активировал фиалы с огненными и воздушными элементами, мы с Валери уселись на свои места, и наш экипаж тронулся с места. Выдержали студенты не более пяти минут, после чего молодой человек заинтересовался:

— Профессор, а зачем вам нужно, чтобы они приехали в Довиль?

— Подумай, — ответила я, раскуривая трубку.

— Думать можно долго? — азартно спросила Валери.

— До начала следующего визита, а он начнется... —

Я взглянула на часы. — Примерно через три-четыре часа.

— И у нас по плану?..

— Граф Рикар, его дочь Франсуаза и их виноградники в Монтраше.